

С. А. ЕСЕНИН

ЧЕРЁМУХА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

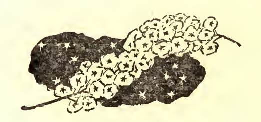

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

С. А. ЕСЕНИН

ЧЕРЁМУХА

СТИХИ

Рисунки С. Прусова

МОСКВА «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1977

Р2
Е82

Издание 4-е

С. А. ЕСЕНИН (1895—1925)

Тот, кто видел хоть однажды
Этот край и эту гладь,
Тот почти берёзке каждой
Ножку рад поцеловать.

Так писал о приокском крае, родине своей, Сергей Александрович Есенин. «Жавороночек», «человек-песня» — называли Есенина современники.

Неповторимыми, яркими образами своих стихов Есенин выразил нежную любовь к родной земле, к человеку, к «кроткой» красоте своей родины. У Есенина, как ни у кого из поэтов, выражена в стихах и любовь к животным. Он писал про себя: «И зверьё, как братьев наших меньших, никогда не бил по голове».

Для Есенина поэтом только тот может быть, «чья родная правда мать, кто людей, как братьев, любит».

Сам Есенин и был таким поэтом.

Есенин С. А.

Е82 Черёмуха. Стихи. Изд. 4-е. Рис. С. Прусова. М., «Дет. лит.», 1977.

32 с. с ил. (Школьная б-ка).

«Белая берёза под моим окном принакрылась снегом, точно серебром...» Вы, наверное, слышали эти стихи, есть и песня на эти слова.
В книге много стихов нашего замечательного поэта Сергея Есенина о русской природе, о деревне. Прочитайте их, и вы поймёте, как Есенин любил свою родину, людей и родную природу.

Е $\frac{70802-272}{М101(03)77}$ 123—77 Р2

БЕРЕЗА

Белая берёза
Под моим окном
Принакрылась снегом,
Точно серебром.

На пушистых ветках
Снежною каймой
Распустились кисти
Белой бахромой.

И стоит берёза
В сонной тишине,
И горят снежинки
В золотом огне.

А заря, лениво
Обходя кругом,
Обсыпает ветки
Новым серебром.

* * *

Вот уж вечер. Роса
Блестит на крапиве.
Я стою у дороги,
Прислонившись к иве.

От луны свет большой
Прямо на нашу крышу.
Где-то песнь соловья
Вдалеке я слышу.

Хорошо и тепло,
Как зимой у печки.
И берёзы стоят,
Как большие свечки.

И вдали за рекой,
Видно, за опушкой,
Сонный сторож стучит
Мёртвой колотушкой.

ПОРОША

Еду. Тихо. Слышны звоны
Под копытом на снегу,
Только серые вороны
Расшумелись на лугу.

Заколдован невидимкой,
Дремлет лес под сказку сна,
Словно белою косынкой
Подвязалася сосна.

Понагнулась, как старушка,
Оперлася на клюку,
А над самою макушкой
Долбит дятел на суку.

Скачет конь, простору много,
Валит снег и стелет шаль.
Бесконечная дорога
Убегает лентой вдаль.

БАБУШКИНЫ СКАЗКИ

В зимний вечер по задворкам
Разухабистой гурьбой
По сугробам, по пригоркам
Мы идём, бредём домой.
Опостылеют салазки,
И садимся в два рядка
Слушать бабушкины сказки
Про Ивана-дурака.
И сидим мы, еле дышим.
Время к полночи идёт.
Притворимся, что не слышим,
Если мама спать зовёт.
Сказки все. Пора в постели...
Но а как теперь уж спать?
И опять мы загалдели,
Начинаем приставать.
Скажет бабушка несмело:
«Что ж, сидеть-то до зари?»
Ну, а нам какое дело,—
Говори да говори.

* * *

Поёт зима — аукает,
Мохнатый лес баюкает
  Стозвоном сосняка.
Кругом с тоской глубокою
Плывут в страну далёкую
  Седые облака.

А по двору метелица
Ковром шелко́вым стелется,
  Но больно холодна.
Воробышки игривые,
Как детки сиротливые,
  Прижались у окна.

Озябли пташки малые,
Голодные, усталые,
  И жмутся поплотней.
А вьюга с рёвом бешеным
Стучит по ставням свешенным
  И злится всё сильней.

И дремлют пташки нежные
Под эти вихри снежные
  У мёрзлого окна.
И снится им прекрасная,
В улыбках солнца ясная
  Красавица весна.

ЧТО ЭТО ТАКОЕ?

В этот лес заворожённый,
По пушинкам серебра,
Я с винтовкой заряжённой
На охоту шёл вчера.
По дорожке чистой, гладкой
Я прошёл, не наследил...
Кто ж катался здесь украдкой?
Кто здесь падал и ходил?
Подойду, взгляну поближе:
Хрупкий снег изломан весь.
Здесь вот когти, дальше — лыжи...
Кто-то странный бегал здесь.
Кабы твёрдо знал я тайну
Заколдованным речам,
Я узнал бы хоть случайно,
Кто здесь бродит по ночам.
Из-за ёлки бы высокой
Подсмотрел я на кругу:
Кто глубокий след далёкий
Оставляет на снегу?..

ЧЕРЁМУХА

Черёмуха душистая
С весною расцвела
И ветки золотистые,
Что кудри, завила.
Кругом роса медвяная
Сползает по коре,
Под нею зелень пряная
Сияет в серебре.
А рядом, у проталинки,
В траве, между корней,
Бежит, струится маленький
Серебряный ручей.
Черёмуха душистая,
Развесившись, стоит,
А зелень золотистая
На солнышке горит.
Ручей волной гремучею
Все ветки обдаёт
И вкрадчиво под кручею
Ей песенки поёт.

* * *

Сыплет черёмуха снегом,
Зелень в цвету и росе.
В поле, склоняясь к побегам,
Ходят грачи в полосе.

Никнут шелко́вые травы,
Пахнет смолистой сосной.
Ой вы, луга и дубравы,—
Я одурманен весной.

* * *

Я не люблю цветы с кустов,
Не называю их цветами.
Хоть прикасаюсь к ним устами,
Но не найду к ним нежных слов.

Я только тот люблю цветок,
Который врос корнями в землю,
Его люблю я и приемлю,
Как северный наш василёк.

* * *

Бедна наша родина кроткая
В древесную цветень и сочь,
И лето такое короткое,
Как майская тёплая ночь.
Заря холодней и багровей.
Туман припадает ниц.
Уже в облетевшей дуброве
Разносится звон синиц.

НОЧЬ

Тихо дремлет река.
Тёмный бор не шумит.
Соловей не поёт,
И дергач не кричит.

Ночь. Вокруг тишина.
Ручеёк лишь журчит.
Своим блеском луна
Всё вокруг серебрит.

Серебрится река.
Серебрится ручей.
Серебрится трава
Орошённых степей.

Ночь. Вокруг тишина.
В природе всё спит.
Своим блеском луна
Всё вокруг серебрит.

ЗВЁЗДЫ

Звёздочки ясные, звёзды высокие!
Что вы храните в себе, что скрываете?
Звёзды, таящие мысли глубокие,
Силой какою вы душу пленяете?

Частые звёздочки, звёздочки тесные!
Что в вас прекрасного, что в вас могучего?
Чем увлекаете, звёзды небесные,
Силу великую знания жгучего?

И почему так, когда вы сияете,
Маните в небо, в объятья широкие?
Смотрите нежно так, сердце ласкаете,
Звёзды небесные, звёзды далёкие!

С ДОБРЫМ УТРОМ!

Задремали звёзды золотые,
Задрожало зеркало затона [1],
Брезжит свет на заводи речные
И румянит сетку небосклона.

Улыбнулись сонные берёзки,
Растрепали шёлковые косы.
Шелестят зелёные серёжки,
И горят серебряные росы.

У плетня заросшая крапива
Обрядилась ярким перламутром
И, качаясь, шепчет шаловливо:
«С добрым утром!»

---

[1] Зато́н — речной залив.

В ХАТЕ

Пахнет рыхлыми драчёнами [1];
У порога в дежке [2] квас,
Над печурками точёными
Тараканы лезут в паз [3].

Вьётся сажа над заслонкою,
В печке нитки попелиц,
А на лавке за солонкою —
Шелуха сырых яиц.

Мать с ухватами не сладится,
Нагибается низко́,
Старый кот к махотке [4] кра́дется
На парное молоко.

Квохчут куры беспокойные
Над оглоблями сохи,
На дворе обедню стройную
Запевают петухи.

А в окне на сени скатые,
От пугливой шумоты,
Из углов щенки кудлатые
Заползают в хомуты.

---

[1] Драчёна — сбитая с мукой (или тёртым картофелем) и молоком яичница.

[2] Дёжка — кадка.

[3] Паз — щель между брёвнами.

[4] Махо́тка — маленький глиняный горшочек.

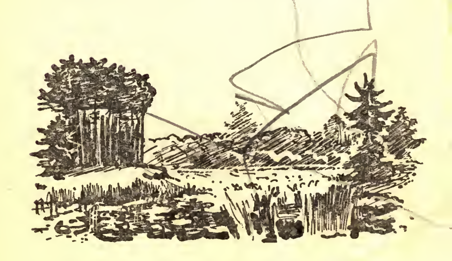
* * *

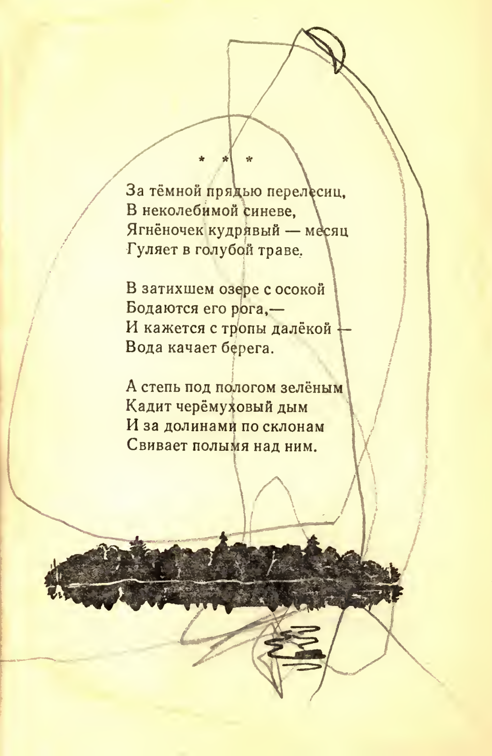
Топи да болота,
Синий плат небес.
Хвойной позолотой
Взвенивает лес.

Тенькает синица
Меж лесных кудрей,
Тёмным елям снится
Гомон косарей.

По лугу со скрипом
Тянется обоз —
Суховатой липой
Пахнет от колёс.

Слухают ракиты
Посвист ветряной...
Край ты мой забытый,
Край ты мой родной!..

* * *

За тёмной прядью перелесиц,
В неколебимой синеве,
Ягнёночек кудрявый — месяц
Гуляет в голубой траве.

В затихшем озере с осокой
Бодаются его рога,—
И кажется с тропы далёкой —
Вода качает берега.

А степь под пологом зелёным
Кадит черёмуховый дым
И за долинами по склонам
Свивает полымя над ним.

* * *

Нивы сжаты, рощи голы,
От воды туман и сырость.
Колесом за сини горы
Солнце тихое скатилось.

Дремлет взрытая дорога.
Ей сегодня примечталось,
Что совсем-совсем немного
Ждать зимы седой осталось.

Ах, и сам я в чаще звонкой
Увидал вчера в тумане:
Рыжий месяц жеребёнком
Запрягался в наши сани.

МОЛОТЬБА

Вышел за́раня дед
На гумно молотить:
«Выходи-ка, сосед,
Старику подсобить».

Положили гурьбой
Золотые снопы.
На гумне вперебой
Зазвенели цепы.

И ворочает дед
Немолоченый край:
«Постучи-ка, сосед,
Выбивай каравай».

И под сильной рукой
Вылетает зерно.
Тут и солод с мукой,
И на свадьбу вино.

За тяжёлой сохой
Эта доля дана.
Тучен колос сухой —
Будет брага хмельна.

* * *

Я иду долиной. На затылке кепи,
В лайковой перчатке смуглая рука.
Далеко сияют розовые степи,
Широко синеет тихая река.

Я — беспечный парень. Ничего не надо.
Только б слушать песни — сердцем подпевать,
Только бы струилась лёгкая прохлада,
Только б не сгибалась молодая стать.

Выйду за дорогу, выйду под откосы,—
Сколько там нарядных мужиков и баб!
Что-то шепчут грабли, что-то свищут косы.
«Эй, поэт, послушай, слаб ты иль не слаб?

На земле милее. Полно плавать в небо.
Как ты любишь долы, так бы труд любил.
Ты ли деревенским, ты ль крестьянским не был?
Размахнись косою, покажи свой пыл».

Ах, перо не грабли, ах, коса не ручка —
Но косой выводят строчки хоть куда.
Под весенним солнцем, под весенней тучкой
Их читают люди всякие года.

К чёрту я снимаю свой костюм английский.
Что же, дайте косу, я вам покажу —
Я ли вам не свойский, я ли вам не близкий,
Памятью деревни я ль не дорожу?

Нипочём мне ямы, нипочём мне кочки.
Хорошо косою в утренний туман
Выводить по долам травяные строчки,
Чтобы их читали лошадь и баран.

В этих строчках — песня, в этих строчках — слово.
Потому и рад я в думах ни о ком,
Что читать их может каждая корова,
Отдавая плату тёплым молоком.

* * *

Разбуди меня завтра рано,
О моя терпеливая мать!
Я пойду за дорожным курганом
Дорогого гостя встречать.

Я сегодня увидел в пуще
След широких колёс на лугу.
Треплет ветер под облачной кущей
Золотую его дугу.

На рассвете он завтра промчится,
Шапку-месяц пригнув под кустом,
И игриво взмахнёт кобылица
Над равниною красным хвостом.

Разбуди меня завтра рано,
Засвети в нашей горнице свет.
Говорят, что я скоро стану
Знаменитый русский поэт.

Воспою я тебя и гостя,
Нашу печь, петуха и кров...
И на песни мои прольётся
Молоко твоих рыжих коров.

ЛЕБЕДУШКА

Из-за леса, леса тёмного,
Подымалась красна зорюшка,
Рассыпала ясной радугой
Огоньки-лучи багровые.

Загорались ярким пламенем
Сосны старые, могучие,
Наряжали сетки хвойные
В покрывала златотканые.

А кругом роса жемчужная
Отливала блёстки алые,
И над озером серебряным
Камыши, склонясь, шепталися.

В это утро вместе с солнышком
Уж из тех ли тёмных зарослей
Выплывала, словно зоренька,
Белоснежная лебёдушка.

Позади ватагой стройною
Подвигались лебежатушки,
И дробилась гладь зеркальная
На колечки изумрудные.

И от той ли тихой заводи,
Посередь того ли озера,
Пролегла струя далёкая
Лентой тёмной и широкою.

Уплывала лебедь белая
По ту сторону раздольную,
Где к затону молчаливому
Прилегла трава шелко́вая.

У побережья зелёного,
Наклонив головки нежные,
Перешёптывались лилии
С ручейками тихозвонными.

Как и стала звать лебёдушка
Своих малых лебежатушек
Погулять на луг пестреющий,
Пощипать траву душистую.

Выходили лебежатушки
Теребить траву-муравушку,
И росинки серебристые,
Словно жемчуг, осыпалися.

А кругом цветы лазоревы
Распускали волны пряные
И, как гости чужедальние,
Улыбались дню весёлому.

И гуляли детки малые
По раздолью по широкому,
А лебёдка белоснежная,
Не спуская глаз, дозорила.

Пролетал ли коршун рощею,
Иль змея ползла равниною,
Гоготала лебедь белая,
Созывая малых детушек.

Хоронились лебежатушки
Под крыло ли материнское,
И когда гроза скрывалася,
Снова бегали-резвилися.

Но не чуяла лебёдушка,
Не видала оком доблестным,
Что от солнца золотистого
Надвигалась туча чёрная —

Молодой орёл под облаком
Расправлял крыло могучее
И бросал глазами молнии
На равнину бесконечную.

Видел он у леса тёмного,
На пригорке у расщелины,
Как змея на солнце выползла
И свилась в колечко, грелася.

И хотел орёл со злобою
Как стрела на землю кинуться,
Но змея его заметила
И под кочку притаилася.

Взмахом крыл своих под облаком
Он расправил когти острые
И, добычу поджидаючи,
Замер в воздухе распластанный.

Но глаза его орлиные
Разглядели степь далёкую,
И у озера широкого
Он увидел лебедь белую.

Грозный взмах крыла могучего
Отогнал седое облако,
И орёл, как точка чёрная,
Стал к земле спускаться кольцами.

В это время лебедь белая
Оглянула гладь зеркальную
И на небе отражавшемся
Увидала крылья длинные.

Встрепенулася лебёдушка,
Закричала лебежатушкам,
Собралися детки малые
И под крылья схоронилися.

А орёл, взмахнувши крыльями,
Как стрела на землю кинулся,
И впилися когти острые
Прямо в шею лебединую.

Распустила крылья белые
Белоснежная лебёдушка
И ногами помертвелыми
Оттолкнула малых детушек.

Побежали детки к озеру,
Понеслись в густые заросли,
А из глаз родимой матери
Покатились слёзы горькие.

А орёл когтями острыми
Раздирал ей тело нежное,
И летели перья белые,
Словно брызги, во все стороны.

Колыхалось тихо озеро,
Камыши, склонясь, шепталися,
А под кочками зелёными
Хоронились лебежатушки.

СОДЕРЖАНИЕ

Цена 7 коп.

ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Сергей Александрович Есенин

ЧЕРЕМУХА

ИБ № 1068

Ответственный редактор *Г. И. Гусева*. Художественный редактор *Т. М. Токарева*. Технические редакторы *Г. Е. Гафт* и *Е. В. Пальмова*. Корректор *Л. М. Агафонова*.

Сдано в набор 18/V 1976 г. Подписано к печати 17/II 1977 г. Формат 60×90 1/16. Бум. типогр. № 1. Усл. печ. л. 2,0. Уч.-изд. л. 1,29. Тираж 1 500 000 (750 001—1 500 000) экз. Заказ № 3357. Цена 7 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература». Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Ордена Трудового Красного Знамени фабрика «Детская книга» № 1 Росглавполиграфпрома Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, Сущёвский вал, 49.